

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
26 июня 1986 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н К. Теллалов (Болгария)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 365-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Как вам известно, сегодня последнее пленарное заседание, на котором я председательствую в июне месяце. В период осуществления моих функций Президента я провел консультации по ряду вопросов, касающихся нашей работы. Как вы помните, я обещал проинформировать представителей о результатах этих консультаций, и я полагаю, что мне следует сделать это до того, как я закончу исполнение функций Президента. Поэтому я предлагаю, чтобы сегодня после того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, Конференция провела неофициальное заседание, на котором я мог бы сообщить вам о результатах проведенных мною консультаций по этим вопросам. Сразу же после этого мы возобновим пленарное заседание, чтобы принять расписание заседаний на следующую неделю, и затем я выступлю с заключительным словом. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция согласна провести неофициальное заседание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): В соответствии с программой своей работы Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний", и пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Соединенных Штатов Америки, Китая и Монголии. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, в своем сегодняшнем выступлении мне хотелось бы остановиться на вопросе о переговорах о запрещении химического оружия. Поскольку мы прошли половину пути на сессии Конференции 1986 года, то настало время дать оценку нынешнему состоянию нашей работы и рассмотреть предложения по ускорению хода переговоров. Несколько вопросов, имеющих особую важность на данном этапе переговоров, также заслуживают нашего внимания.

Настораживает то, что переговоры, ставящие своей целью запрещение химического оружия, ведутся на двусторонней или многосторонней основе в течение десяти лет, а соответствующая конвенция еще не заключена. Еще сильнее беспокоит то, что за этот же период угроза международной безопасности, исходящая от химического оружия, в значительной мере возросла. Сегодня, по сравнению с 1977 годом, большее число стран обладает химическим оружием. После того, как 10 лет назад были начаты переговоры, химическое оружие неоднократно применялось в боевых условиях в нарушение Женевского протокола 1925 года.

Правда, за последнее десятилетие были достигнуты соглашения по ряду важных аспектов всеобъемлющего запрещения. Быстро был решен вопрос об общей сфере охвата конвенции. Постепенно продвигалась вперед работа по вопросу о характере мер

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

по проверке. В докладе Специального комитета по химическому оружию за 1985 год, содержащемся в документе CD/636, отмечается прогресс, которого мы добились в рамках этой Конференции. Я должен добавить, что этот прогресс является свидетельством неустанной самоотверженной деятельности председателей Специального комитета, примером которой являются усилия нынешнего Председателя посла Кромарти, председателей рабочих групп, созданных под эгидой Комитета, и многих делегатов, которые внесли свой вклад в работу Комитета.

Однако документ CD/636 также с беспощадной ясностью показывает, как много еще предстоит сделать. По-прежнему существуют значительные пробелы в основном тексте проекта конвенции, особенно в тех его разделах, которые касаются контроля за соблюдением. Кроме того, приложения, в которых будут предусмотрены детально разработанные меры по осуществлению положений Конвенции, существуют лишь в частичном виде.

Однако есть несколько обнадеживающих моментов. Ряд делегаций поддержали усилия, направленные на разработку положений, касающихся эффективной проверки. Последним примером этому являются семинар, организованный ранее в этом месяце Нидерландами, и представленные 24 июня делегацией Норвегии рабочие документы, касающиеся исследования в связи с применением химического оружия. Это действительно примеры настойчивых и серьезных усилий, которые необходимы для обеспечения эффективности будущей конвенции.

За последний год появились также определенные признаки начала активизации переговоров. Руководители Соединенных Штатов и Советского Союза подчеркнули свою твердую поддержку этих переговоров. На Конференции по разоружению более активно стали вестись переговоры по важным разделам.

Однако моя делегация считает, что Конференция может добиться еще большего. Неотложность нашей задачи требует еще большего ускорения хода наших переговоров. Четкая и последовательная стратегия — вот что нам необходимо для достижения этой цели. Без нее даже избыток политической доброй воли вряд ли позволит завершить разработку Конвенции.

Какую стратегию предлагают Соединенные Штаты? С точки зрения моей делегации ее основными элементами являются следующие:

Во-первых, государства должны вести работу с целью восстановления и укрепления основ будущего соглашения. Необходимо обеспечить соблюдение и уважение Женевского протокола 1925 года, в противном случае не будет надежной основы для обеспечения всеобъемлющего и надежного запрещения. Государства должны также сотрудничать в деле ограничения распространения химического оружия, которое отдаляет нас от нашей цели и еще более затрудняет достижение многостороннего соглашения.

Во-вторых, государства должны умерить свой ораторский пыл. Государствам не следует пытаться ставить под сомнение искренность других членов Конференции и заниматься постоянным искажением фактов. Последние примеры такого подхода, который приводит к обратным результатам, могут быть найдены в выступлениях нескольких

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

делегаций на пленарных заседаниях в Комитете и в прессе. Это ведет к потере ценного времени, отведенного для переговоров, включая время, потраченное на то, чтобы поставить все на свои места.

Например, моей делегации нет необходимости утверждать, что у Соединенных Штатов нет никаких планов относительно хранения запасов бинарного химического оружия в Европе. Это хорошо известный и давно установленный факт. Однако некоторые сознательно искажают наши намерения.

Отсутствует также необходимость вновь объяснять, что бинарное химическое оружие предназначено для повышения безопасности, а не опасности или смертоносности этого и так в достаточной степени страшного оружия; и что унитарное оружие будет уничтожено по мере производства бинарного оружия. Нет также необходимости напоминать другим о том, какое государство обладает самыми крупными запасами химического оружия.

Мы внесем ясность в случае искажения политики Соединенных Штатов, однако мы считаем, что если бы такие искажения не допускались вообще, это больше послужило цели переговоров.

В этой связи хочу отметить, что по-прежнему выдвигается обвинение в том, что некоторые предложения, внесенные на рассмотрение Конференции, были сформулированы так, чтобы быть отвергнутыми. 20 июня такое обвинение было выдвинуто главой одной из делегаций в Рабочей группе С, который заявил, что рассматриваемые предложения основываются на демагогической философии — иными словами, что они направлены на то, чтобы возбудить людей путем обращения к их эмоциям и предрассудкам. Такой язык — не язык переговоров. Он не способствует продвижению переговоров вперед. Он лишь омрачает атмосферу. Моя делегация выражает сожаление в этой связи.

В-третьих, государствам не следует отвлекаться от цели, заключающейся в полном запрещении по краткосрочным политическим соображениям. Время от времени выдвигаются предложения о достижении различных промежуточных соглашений, как будто полное запрещение не может быть достигнуто в обозримом будущем. На наш взгляд, переговоры об официальном промежуточном соглашении могут быстро затмить переговоры о полном запрещении. Они истощили бы политические и технические ресурсы, необходимые для завершения разработки конвенции, над которой работает Конференция. И, что еще более важно, промежуточные соглашения не решили бы основной проблемы. И по-прежнему необходимо было бы в срочном порядке завершить выполнение той самой задачи, которая стоит сейчас перед Конференцией. Г-н Президент, мы обязаны постоянно держать в центре своего внимания нашу реальную цель.

В-четвертых, государства должны иметь четкое представление о состоянии хода переговоров. Они должны признать тот факт, что многое уже достигнуто и есть обнадеживающие результаты. В то же время они должны признавать как то, что предстоит проделать значительную работу, так и то, что переговоры ведутся слишком медленно. Разделяемая многими оценка того, на каком этапе находятся переговоры, должна послужить импульсом для активизации усилий на Конференции.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

И наконец, переговоры должны быть сосредоточены на решении основных проблем. Как отмечал в своем выступлении на пленарном заседании 3 апреля уважаемый представитель Японии, обсуждаемые вопросы значительно отличаются друг от друга по своей важности. Одни из них являются основополагающими для общей структуры конвенции, другие касаются деталей. Это не должно умалять значение тщательной разработки многочисленных деталей, важных для всеобъемлющей конвенции. Но нельзя ответить на менее важные вопросы, если прежде не решены более крупные проблемы, от которых они зависят. Откладывание решения сложных, центральных вопросов приведет лишь к отсрочке их решения и завершения полной разработки конвенции.

Г-н Президент, позвольте мне затронуть последний вопрос в плане моего выступления, который касается решения основных проблем. Какие ключевые проблемы стоят перед нами на переговорах? По мнению моей делегации, на данном этапе по-прежнему сохраняются четыре наиболее важных проблемы. Они почти идентичны тем, которые были упомянуты в моем выступлении 28 марта 1985 года. То, что эти вопросы остались наиболее важными нерешенными проблемами, несмотря на некоторый прогресс и целый год работы, является еще одним настораживающим напоминанием о медленном продвижении переговоров вперед.

К этим вопросам относятся следующие: 1) объявление запасов химического оружия и контроль за ними; 2) ликвидация объектов по производству химического оружия; 3) предотвращение использования химической промышленности для производства химического оружия; 4) инспекция по требованию. Я прокомментирую каждый из этих вопросов по порядку.

К сожалению, в последние годы был достигнут незначительный прогресс в уменьшении расхождений по вопросу об объявлении и контроле за запасами химического оружия. Несколько лет назад было достигнуто соглашение о том, что о составе этих запасов должно быть объявлено незамедлительно и в деталях. В прошлом году была проделана полезная работа по разработке формы таких объявлений. Однако другие важные вопросы режима проверки запасов остаются нерешенными. Соединенные Штаты предложили также незамедлительно объявлять местонахождение запасов, с тем чтобы правильность этих объявлений могла быть подтверждена и запасы могли контролироваться инспекторами до тех пор, пока они не будут уничтожены.

Г-н Президент, делегация Советского Союза часто заявляет о том, что объявление местонахождения запасов передового складирования привело бы к раскрытию военных секретов. Все поняли это так, что речь идет о запасах в других странах. Такой довод трудно понять, учитывая заявление Генерального секретаря Горбачева от 15 января, в котором говорится, что государства должны договориться не размещать химическое оружие на территории других государств и что Советский Союз всегда строго придерживался этих принципов в своей практической политике.

С другой стороны, другие заявления советских представителей создают впечатление, что Советский Союз рассматривает простой факт того, что он обладает химическим оружием, как важный военный секрет. Как еще можно интерпретировать сделанное генерал-майором Анатолием Кунцевичем на пресс-конференции в Москве 20 мая заявление о том, что Советский Союз не имеет запасов химического оружия?

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Моя делегация считает весьма тревожным тот факт, что Советский Союз отказывается признать в ходе переговоров о запрещении химического оружия, что он располагает химическим оружием. Почему данный факт отрицается? Простое признание того, что известно всем, как фактически существующее в значительной мере, способствовало бы укреплению доверия, а это так важно для завершения разработки конвенции.

Позвольте мне вновь заявить о позиции Соединенных Штатов по вопросу о запасах. Для того чтобы Конвенция по химическому оружию была эффективной, она должна содержать требование о незамедлительном объявлении местонахождения запасов химического оружия, а также проведении инспекции на местах для подтверждения этого объявления и гарантирования того, что запасы останутся нетронутыми до момента их уничтожения. Такой подход уже был разработан в отношении предприятий, производящих химическое оружие. Мы приветствуем и внимательно изучим встречные предложения других делегаций, которые предусматривали бы обеспечение надлежащего уровня гарантии в отношении запасов. Однако мы не можем позволить, чтобы данный вопрос оставался в стороне и игнорировался.

Что касается вопроса об объектах по производству химического оружия, то, по-видимому, расхождения уменьшились в результате применения общего подхода, который, как представляется, был выработан по вопросу о незамедлительном объявлении таких объектов, международной проверке на местах и их ликвидации в течение десятилетнего периода. Однако не было достигнуто соглашения по вопросу о том, что именно должно быть ликвидировано. Термин "объект по производству химического оружия" не может быть окончательно определен до тех пор, пока не будут согласованы масштабы процесса ликвидации, и мы не пришли к окончательному решению по обоим вопросам. Эти важные проблемы необходимо разрешить.

Замечания по вопросу об объектах по производству химического оружия, сделанные уважаемым представителем Советского Союза в его выступлении на пленарном заседании 22 апреля, по-видимому, являются развитием сказанного в заявлении Генерального секретаря Горбачева от 15 января. Однако вызвал разочарование тот факт, что это выступление не оправдало ожиданий, вызванных заявлением г-на Горбачева в Восточном Берлине 18 апреля, где было сказано, что советская делегация в Женеве внесет предложения для устранения расхождений, существующих до сих пор на переговорах по химическому оружию.

Тем не менее мы рассматриваем выступление посла Израэля относительно советской позиции по вопросу об объектах по производству химического оружия как конструктивный и позитивный шаг вперед. Хотя важные моменты по-прежнему требуют разъяснений и решения, мы надеемся, что проект статьи об объектах по производству химического оружия может быть разработан еще до окончания этой сессии.

Семинар в Нидерландах послужил важным импульсом для работы в области предотвращения использования химической промышленности для производства химического оружия. В ходе данного семинара австралийское правительство представило доклад об экспериментальной инспекции, проведенной австралийскими экспертами. Соединенные Штаты выражают глубокую признательность Нидерландам за организацию этого семинара и Австралии - за ее исследовательскую работу. Эти усилия позволили нам и всем другим получить важные данные, касающиеся проблемы "отказа от производства". Мы поддерживаем сделанный Нидерландами и

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Австралией вывод о том, что может быть разработана эффективная система проверки, которая будет учитывать законные интересы химической промышленности.

Семинар в Нидерландах и доклад Австралии о ее собственных исследованиях являются самыми последними из многочисленных вкладов делегаций западных стран, имеющих целью разрешение проблемы "отказа от производства". Примечательно, что западные страны, обладающие развитой химической промышленностью, были первыми из тех, кто привлек внимание к необходимости эффективного контроля за химической промышленностью и внес конкретные предложения по его осуществлению.

После проведения семинара в Нидерландах обсуждение вопроса об "отказе от производства" в Рабочей группе А активизировалось. Имеются признаки совместного, конструктивного подхода заинтересованных сторон. Это обнадеживает.

Однако позиция Советского Союза и других членов Группы социалистических стран еще четко не определена, несмотря на их многочисленные выражения озабоченности по поводу использования химической промышленности для производства химического оружия. В выступлении советской делегации на пленарном заседании 10 июня говорится только о том, что "конвенция должна предусматривать меры, обеспечивающие ее неуклонное соблюдение и выполнение каждым государством-участником, независимо от того, идет ли речь о государственных или частных предприятиях или транснациональных корпорациях, в первую очередь недопущение использования коммерческой химической промышленности для создания и производства химического оружия". Однако в этом заявлении ничего не добавлено к тому, что было сказано советской делегацией 22 апреля, еще до проведения семинара в Нидерландах. Трудно оспаривать этот общий принцип.

Конференция должна знать конкретно, каким именно образом, по мнению советской делегации, данный принцип должен быть реализован на практике. Поддерживает ли она подход делегации Нидерландов (CD/CW/WP.133), делегации Соединенного Королевства (CD/575) и делегации Соединенных Штатов (CD/500)? Если нет, то какое иное конкретное предложение может сделать Советский Союз?

Нас обнадеживает согласие Генерального секретаря Горбачева на включение концепции инспекции на местах в соглашения об ограничении вооружений. Мы уже получили от различных делегаций гарантии того, что инспекция на местах станет неотъемлемой частью режима проверки запрещения химического оружия. Однако мы также слышали и то, как советская делегация выразила сомнения по поводу идеи о незапланированной инспекции коммерческих химических предприятий. Нам хотелось бы получить больше информации относительно мнения Советского Союза по поводу инспекции на местах в химической промышленности. Если его концепция инспекции на местах связана всего лишь с запланированными периодическими посещениями, объявленными задолго до их проведения, то мы хотели бы узнать, каким образом такие инспекции обеспечат уверенность в том, что обязательства, взятые в соответствии с конвенцией о химическом оружии, выполняются.

Последний из ключевых вопросов - это инспекция по требованию. Инспекция по требованию является предохранительной системой, обеспечивающей поддержку других мер по проверке. В конечном счете, она является наилучшим и единственным достаточным средством сдерживания действий, противоречащих Конвенции.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Все присутствующие здесь, на Конференции, надеются на то, что такая предохранительная система будет использоваться редко, если она вообще будет использоваться. Однако в случае ее применения, она должна быть эффективной. Предохранительная система, которая плохо продумана и разработана, не выполнит поставленной перед ней задачи. А неэффективная предохранительная система является бесполезной и даже опасной.

Подход Соединенных Штатов к вопросу об инспекции по требованию хорошо известен, однако он был понят не в полной мере. В апреле мы даже пошли на пересмотр статьи X проекта конвенции, представленного Соединенными Штатами и (CD/500), пойдя навстречу озабоченности Советского Союза по поводу того, что эта статья не охватывает частные предприятия. Вместо того, чтобы постараться пойти навстречу нам, уважаемый представитель Советского Союза в своих замечаниях, высказанных 20 июня на заседании Рабочей группы С, с насмешкой высказался по поводу тех временных рамок, о которых говорилось в статье X.

Г-н Президент, когда какая-либо делегация прибегает к насмешкам, резко выступая против важного предложения другого члена Конференции, а затем не может ничего предложить взамен, это вызывает большое сожаление. Те, кто критикует, берут на себя ответственность за контрпредложение. Однако никакого контрпредложения не поступило. Фактически, официальная позиция Советского Союза относительно того, что инспекция по требованию должна, в конечном счете, быть добровольной, остается неизменной с 1982 года. Однако в ходе менее официальных обсуждений в рамках Рабочей группы Советский Союз, по-видимому, отошел от своей позиции 1982 года, поддержав подход, о котором говорится в документе CD/CW/WP.136, представленном Германской Демократической Республикой и Польшей 18 апреля. Однако представитель Советского Союза в своих официальных выступлениях на пленарных заседаниях по-прежнему высказывается неопределенно и уклончиво. Моя делегация как и прежде хотела бы знать, какова реальная позиция Советского Союза.

В советской позиции имеются и другие моменты, которые также остаются неясными. По крайней мере в двух случаях советские представители в Рабочей группе С присоединились к позиции, изложенной в рабочем документе Соединенного Королевства от 10 февраля 1984 года (CD/431). Этот документ основан на том принципе, что "Каждое государство-участник обязано точно выполнять обязательство о принятии инспекции на местах по требованию". Можно ли из советских заявлений сделать вывод о том, что Советский Союз может согласиться с данным принципом?

Делегация Соединенных Штатов - не единственная делегация, у которой отсутствует четкое представление о позиции Советского Союза по вопросу об инспекции по требованию. В качестве одного из примеров следует напомнить о том, что 27 марта уважаемый представитель Федеративной Республики Германии посол Вегенер обратился с просьбой к советской делегации дать разъяснения по поводу ее позиции относительно ряда вопросов, включая инспекцию по требованию. Я с нетерпением буду ждать ответов на эти вопросы, а также на те, которые я поднял сегодня.

В своем заявлении для прессы 19 июня посол Израиля призвал Соединенные Штаты продемонстрировать свою подлинную заинтересованность в разоружении в области химического оружия, внеся новые предложения. Хотя об этом не было сказано, однако нет сомнений в том, что от Соединенных Штатов ожидали изменения позиции

по вопросу об инспекции по требованию. Г-н Президент, делегация Соединенных Штатов не собирается вести переговоры сама с собой. Мы ждем, что Советский Союз вместо того, чтобы просто критиковать позицию Соединенных Штатов, четко разъяснит свою действительную позицию по данному вопросу.

Я уже неоднократно говорил, и повторяю снова: статья X не была представлена в качестве предложения, которое можно принять или отвергнуть. Соединенные Штаты готовы серьезно рассмотреть любые альтернативные предложения, которые обеспечат аналогичный уровень доверия. Однако мы не согласимся с неэффективным подходом к вопросу об инспекции по требованию.

К сожалению, большая часть обсуждения проблемы инспекции по требованию касалась формулировок и их политической приемлемости. Некоторые государства упустили из виду концепцию эффективности. Для того, чтобы добиться прогресса по вопросу об инспекции по требованию, необходимо обсудить то, каким образом обеспечить эффективность и одновременно свести к минимуму риск, связанный со злоупотреблением положения о таком требовании. Комитету по химическому оружию необходимо рассмотреть все поступившие предложения с этой точки зрения.

Г-н Президент, сегодня я охарактеризовал то положение, в котором находятся переговоры по химическому оружию, и отметил, что необходимо сделать для их завершения. Я подчеркнул необходимость выработки стратегии и указал на ее ключевые моменты. Я высказал замечания по четырем проблемам, которые, как мы полагаем, являются в настоящее время ключевыми на переговорах.

В заключение я хочу вновь подчеркнуть то значение, которое Президент Рейган и вице-президент Буш придали вопросу об активизации усилий с целью заключения эффективного и поддающегося проверке соглашения во время нашей встречи 5 июня. Президент дал указание делегации Соединенных Штатов продолжить поиск взаимоприемлемых решений для нерешенных проблем на переговорах о запрещении химического оружия. Мы намерены сделать все возможное, для того чтобы выполнить это указание.

Г-н ФАНЬ ГОСЯН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с тем, что Вы выполняете функции Президента Конференции по разоружению в июне. Ваш большой дипломатический опыт, Ваши усилия в области разоружения, а также талант и искусство, которые Вы проявили как Президент в этом месяце, вызывают у всех нас восхищение. Мне также хотелось бы поблагодарить Его Превосходительство Посла де Соуза э Сильва, прекрасная работа которого в качестве Президента в апреле получила широкое признание.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить самым искренним образом моих коллег за адресованные мне теплые слова и добрые пожелания. В сотрудничестве со всеми коллегами на Конференции по разоружению я хотел бы внести свой вклад в благородное дело разоружения.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Нынешний год является Международным годом мира, провозглашенным Организацией Объединенных Наций. Мы рады отметить, что все большее число стран, намеренных взять свою судьбу в свои собственные руки и избавиться от манипуляций сверхдержав, выдвигают новые различные предложения в области разоружения для сохранения мира во всем мире.

Сейчас первая половина Международного года мира уже позади. Слабая надежда на разоружение, порожденная несколькими вызвавшими оптимизм признаками в международном положении в начале этого года, вскоре обернулась разочарованием и опасениями. Сегодняшняя реальность – это отсутствие существенного прогресса в переговорах по разоружению между двумя сверхдержавами и усиление гонки вооружений между ними. Многие делегации в своих выступлениях на Конференции по разоружению в конце весенней сессии и во время летней сессии, выразили свою глубокую обеспокоенность по поводу нынешнего беспокойного международного положения. Следует отметить, что слепая вера в оружие, развивающаяся по спирали эскалация гонки вооружений и стремление к военному превосходству и гегемонии несут в себе серьезную угрозу. Народы всего мира надеются, что Соединенные Штаты и Советский Союз не пойдут по безвыходному пути ядерной конфронтации. Мы отмечаем, что эти две страны, обладающие самыми крупными арсеналами ядерного оружия, выразили желание продолжать диалог. Мы надеемся, что они будут честно вести переговоры и примут конкретные меры, способствующие миру во всем мире и безопасности без ущерба для интересов других стран.

В качестве активного отклика на инициативу Организации Объединенных Наций правительство и народ Китая осуществили ряд мер в рамках Международного года мира. На митинге "За мир во всем мире", состоявшемся в марте этого года в Пекине, премьер Государственного совета Чжао Цзяян выступил с важной речью, в которой он изложил основную позицию и мнения китайского правительства по вопросам разоружения и которая была с большим вниманием встречена во всем мире. В ходе весенней сессии китайская делегация распространила текст этой речи и сделала краткое вступительное заявление. Теперь я хотел бы более подробно остановиться на некоторых из содержащихся в ней крупных предложениях.

Китай всегда считал, что полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия являются необходимым условием устранения стоящей перед человечеством угрозы ядерной войны. Позиция Китая по этому вопросу была твердой и последовательной как до того, как мы стали обладать ядерным оружием, так и после. Под "полным запрещением" подразумевается запрещение всех видов ядерного оружия, включая их испытания, разработку, производство, размещение и использование. Под "полным уничтожением" подразумевается ликвидация в конечном итоге всего, до единого заряда, ядерного оружия на Земле. Полное запрещение и полное уничтожение являются общим желанием человечества. В течение многих лет миролюбивые страны и народы мира прилагали неустанные усилия для достижения этой великой цели. Под влиянием мирового общественного мнения две ядерные державы приняли в качестве своей конечной цели "ликвидацию ядерного оружия на Земле". Люди с нетерпением ждут их конкретных действий.

Всем известно, что угроза ядерной войны исходит главным образом от двух основных держав, которые обладают самыми большими арсеналами ядерного оружия и усиливают гонку ядерных вооружений. Поэтому люди всего мира решительно требуют прекращения

(Г-н Фань Госян, Китай)

гонки вооружений между СССР и США. Как было правильно отмечено в заключении доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о предотвращении ядерной войны, "... главная ответственность за эффективное и скорейшее решение проблемы предотвращения ядерной войны лежит на основных ядерных государствах". Государства, обладающие самыми крупными арсеналами ядерного оружия, несут особую ответственность за ядерное разоружение. Этот принцип был широко признан не только международным сообществом, но и в первую очередь СССР и США. Поскольку обе стороны согласились сократить свои арсеналы ядерного оружия на 50%. Это положительное явление. Хотел бы напомнить здесь, что еще в 1982 году на второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, Китай предложил, чтобы Советский Союз и Соединенные Штаты прекратили испытания, усовершенствование и производство ядерного оружия и сократили на 50% все виды ядерного оружия и средства доставки. В соответствии с этим премьер Чжао в своей речи в марте этого года призвал Советский Союз и Соединенные Штаты проявить инициативу в прекращении испытаний, производства и размещения всех видов ядерного оружия и резко сократить все виды ядерного оружия, размещенного как на их территории, так и за ее пределами. Советский Союз и Соединенные Штаты, на долю которых приходится более 95% мировых запасов ядерного оружия и которые обладают потенциалом многократного ядерного уничтожения, должны, как само собой разумеющееся, немедленно положить конец качественному совершенствованию и количественному наращиванию своего ядерного оружия и размещению ядерного оружия в различных регионах. Они должны, что более важно, значительно сократить количество единиц своего ядерного оружия. Такое сокращение не должно ограничиваться "стратегическим ядерным оружием" или "тем ядерным оружием, которое способно достигать территории других государств", а должно охватывать стратегическое, средней дальности и тактическое ядерное оружие, а также средства его доставки. Кроме того, они должны сократить не только ядерное оружие средней дальности, размещенное в Европе, но и такое оружие, размещенное в Азии. Это ядерное оружие, подлежащее сокращению, должно быть уничтожено, а не перебазировано в какие-либо другие места. Учитывая тот факт, что обычная практика СССР и США заменять устаревшее ядерное оружие новыми типами оружия, приведет не к ослаблению, а к усилению их ядерной мощи, мы считаем, что все ядерное оружие, старое и новое, должно подлежать сокращению. В нашем предложении учитывается нынешнее состояние вооружения в мире. Это простое и четкое предложение справедливо как в отношении Советского Союза, так и Соединенных Штатов.

Подчеркивая главную ответственность СССР и США за ядерное разоружение, Китай не отказывается от своего обязательства в отношении ядерного разоружения. Мы говорим, что после того, как СССР и США прекратят испытания, производство и размещение всех видов ядерного оружия и резко сократят такие вооружения, можно было бы провести широкую представительную международную конференцию с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, для обсуждения мер по дальнейшему ядерному разоружению и полному уничтожению ядерного оружия. Подготовительную работу для проведения такой конференции можно было бы начать сразу же после достижения СССР и США заметного прогресса на пути к осуществлению вышеупомянутой цели.

Сегодня на нашей планете имеются десятки тысяч единиц ядерного оружия, создающего серьезную угрозу миру во всем мире и безопасности всех народов. Для предотвращения ядерной войны необходимо принять эффективные меры до того, как будет осуществлено ядерное разоружение. В этой связи Китай поддерживает разумное требование

(Г-н Фань Госян, Китай)

многочисленных государств, не обладающих ядерным оружием, которые на протяжении многих лет призывают к запрещению применения ядерного оружия. В самый первый день, когда Китай стал обладать ядерным оружием, он заявил, что никогда и ни при каких обстоятельствах Китай не будет первым применять ядерное оружие или применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, мы предложили, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя такое обязательство и чтобы на этой основе была заключена международная конвенция, обеспечивающая запрещение применения ядерного оружия.

Общепризнано, что в ядерную эпоху нет непреодолимой границы между ядерной войной и обычной войной и что существует возможность превращения обычной войны в ядерную войну, в частности, в районах большой концентрации как ядерного, так и обычного оружия. Поэтому наряду с осуществлением ядерного разоружения важное место должно быть отведено разоружению в области обычных вооружений. Поскольку обычные и ядерные вооружения являются основными составными элементами общей военной мощи двух сверхдержав и двух военных блоков и с учетом того факта, что они обладают самыми крупными и наиболее совершенными обычными вооружениями, то вполне естественно, что они должны проявить инициативу в существенном сокращении своих обычных вооружений, особенно своих обычных наступательных вооружений. В настоящее время соглашение между двумя военными блоками - Варшавским Договором и НАТО - о существенном сокращении их обычных вооруженных сил и вооружений способствовало бы сохранению мира во всем мире, миру и стабильности в Европе, в частности. В этой связи мы надеемся, что переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений, на которых длительное время наблюдался застой, будут проводиться с новой энергией и более быстрыми темпами.

Вызывает беспокойство тот факт, что гонка вооружений между двумя основными ядерными державами распространяется на космическое пространство, открывая новый и более опасный этап их соперничества за военное превосходство. Мы считаем, что для того, чтобы обеспечить использование космического пространства исключительно в мирных целях в интересах всего человечества, ни одна страна не должна разрабатывать, испытывать или размещать космическое оружие в какой бы то ни было форме. Мы придерживаемся мнения о том, что как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, так и ядерное разоружение являются важными безотлагательными вопросами, которые, хотя и являются взаимосвязанными, могут рассматриваться в отдельности, поскольку прогресс в решении одного вопроса, может способствовать прогрессу в решении другого. Мы надеемся, что Советский Союз и Соединенные Штаты, учитывая интересы мира во всем мире, не будут еще больше усложнять эти вопросы, а достигнут согласия в отношении их решения путем переговоров.

Китай нужен мир. Основным желанием китайского народа является развитие в условиях мира. Несмотря на некоторые достижения в нашем экономическом строительстве за последние несколько лет, потребуются десятилетия и даже сто лет мирного строительства, для того чтобы Китай, который еще является развивающейся страной, смог осуществить свою программу модернизации.

На состоявшейся недавно четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва был утвержден седьмой пятилетний план - план мирного развития, отражающий приверженность китайского народа делу социалистической модернизации. Однако для того, чтобы обеспечить свою национальную безопасность и иметь

(Г-н Фань Госян, Китай)

возможность защитить себя от внезапного нападения извне, мы должны поддерживать необходимую обороноспособность. Очень важен вопрос о том, как обеспечить правильную взаимосвязь между национальной обороной и экономическим строительством. Во время своего недавнего визита в Западную Европу Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Ху Яобан выступил 11 июня в Британском королевском институте международных отношений с важной речью, озаглавленной "Ключ к пониманию тенденции развития Китая", в которой он четко указал: "Правильный путь для нас заключается в том, чтобы сосредоточить усилия на экономическом развитии и постепенно повышать уровень жизни народа и на этой основе шаг за шагом укреплять нашу обороноспособность. Таков вывод, к которому мы пришли после ряда лет серьезных раздумий".

Китай выступает против гонки вооружений и никогда не будет в ней участвовать. Китай неоднократно заявлял о том, что небольшое количество ядерного оружия, которым обладает Китай, предназначено исключительно для целей самообороны, что Китай никогда не применит его первым и не будет участвовать в каком-либо распространении ядерного оружия или проводить ядерные испытания в атмосфере в будущем. По сравнению с другими крупными странами наши военные расходы и уровень вооружений являются гораздо более низкими. Несмотря на это, китайское правительство решило в июне прошлого года сократить численность своих вооруженных сил на один миллион человек. Доля расходов Китая на оборону в его годовом бюджете в течение последних нескольких лет уменьшалась.

Китай, как страна с населением в один миллиард человек, полностью признает свою ответственность за обеспечение большего вклада в разрядку международной напряженности и сохранение мира во всем мире и безопасности. Как сказал в вышеупомянутом выступлении Генеральный секретарь Ху Яобан, Китай "намерен предпринимать совместные усилия с народами мира для предотвращения войны в нынешнем и последующих столетиях". Что касается нас, то "было бы лучше всего, если бы войны не было никогда".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Уважаемый товарищ Президент, позвольте мне прежде всего сердечно поздравить Вас с занятием поста Президента Конференции по разоружению на июнь месяц. Вы выполняете эти важные функции со знанием дела в сочетании с большим умением, со всеми другими присущими Вам высокими профессиональными качествами дипломата.

С Народной Республикой Болгарией, которую Вы столь достойно представляете, мою страну связывают тесные узы братской дружбы и всестороннего сотрудничества. Приятно отметить, что внешнеполитическая деятельность Народной Республики Болгарии и ее мирные инициативы и конструктивные предложения в области разоружения снискали ей большой международный авторитет и всеобщее признание.

(Г-н Баярт, Монголия)

Товарищ Президент, в конце прошлого месяца в Улан-Баторе завершил свою работу XIX съезд Монгольской Народно-Революционной партии. Многие из того, что было сказано на съезде партийным и государственным руководством нашей страны, имеет непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению, к рассматриваемым нами вопросам предотвращения ядерной войны, ядерного разоружения.

С особой силой было подчеркнуто на съезде, что сегодня нет задачи более важной, чем устранение ядерной угрозы, обуздание и прекращение гонки вооружений, восстановление и закрепление процесса разрядки. Никогда раньше так остро не стоял вопрос о недопустимости войны, о выживании рода человеческого и сохранении цивилизации. В условиях, когда мир вплотную подошел к такой критической черте, настоятельно необходимо, чтобы все государства, большие и малые, активно включались в совместный поиск путей к обеспечению мира и всеобщей безопасности без ядерного оружия.

Ни одно государство, ни один политический деятель - подчеркивалось на съезде - не могут стоять в стороне от этого благородного дела, ибо проблема прекращения гонки вооружений, предотвращения угрозы войны, обеспечения надежной безопасности затрагивает интересы как каждой отдельной страны, так и всех государств мира вместе взятых.

Высокая оценка была дана на съезде мирным инициативам социалистических стран, направленным на прекращение ядерных испытаний, осуществление ядерного разоружения и недопущение гонки вооружений в космосе, запрещение и ликвидацию химического оружия и принятие других мер разоружения. Было отмечено, в частности, что новая советская программа ядерного разоружения, изложенная в Заявлении М.С.Горбачева от 15 января сего года, "ставит в практическую плоскость проблему избавления человечества до 2000 года от ядерной угрозы, обеспечения равной для всех безопасности".

Высоко оценивая значение взятого на себя Советским Союзом обязательства не применять первым ядерное оружие, а также его одностороннего моратория на любые ядерные взрывы, недавно вновь продленного до 6 августа, как исключительно важные практические шаги на пути предотвращения ядерной войны и прекращения гонки ядерных вооружений, съезд подчеркнул, что если США последуют этому примеру Советского Союза, то можно добиться существенных сдвигов в уменьшении опасности ядерной войны.

Съезд уделил большое внимание проблемам обеспечения безопасности в Азии. На съезде вновь был подтвержден неизменный курс МНР, направленный на оздоровление политического климата на этом континенте, на освобождение его от источников напряженности и конфликтов.

Между тем, в ряде районов Азии сохраняется напряженная, а порой даже взрывоопасная ситуация. В этой части мира все более усиливается военное присутствие США.

В этих условиях мы исходим из того, что путь к прочному и безопасному миру в Азии лежит через укрепление взаимопонимания, добрососедства и сотрудничества, развитие широкого политического диалога, мирное решение спорных проблем. В этой

(Г-н Баярт, Монголия)

связи съезд призвал государства Азии и Тихого океана совместными усилиями добиваться прекращения ядерных испытаний, содействовать сокращению и ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, активно поддерживать инициативы по созданию безъядерных зон и зон мира и отметил, что в этом плане заслуживает одобрения объявление южной части Тихого океана свободной от ядерного оружия зоной.

Из вышесказанного вытекает, что МНР твердо выступает за оздоровление международной обстановки в целом, за безотлагательное решение проблемы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, за достижение весомых договоренностей в области ограничения ядерных вооружений и ядерного разоружения. На повестке дня Конференции по разоружению стоит вопрос первоочередного значения, давно ждущий своего решения, а именно - вопрос о запрещении ядерных испытаний. Практически во всех выступлениях, которые мы заслушали со времени возобновления сессии Конференции, вновь прозвучали глубокая тревога по поводу отсутствия прогресса в вопросах ограничения и сокращения ядерных вооружений, настойчивое требование положить конец ядерным испытаниям. Социалистические страны внесли на рассмотрение Конференции конкретное предложение немедленно начать переговоры по договору о полном и всеобщем запрещении ядерного оружия (рабочий документ CD/701). Для этого необходимо как можно скорее создать соответствующий вспомогательный орган. Что касается его мандата, то мы придерживаемся весьма гибкой позиции. Главное на наш взгляд - сдвинуть проблему запрещения ядерных испытаний с мертвой точки.

Никаких убедительных причин, никаких объективных препятствий тому, чтобы договориться о запрете испытаний ядерного оружия, просто нет. Мы считаем, что вопрос о запрещении ядерных испытаний настолько важен, что его решение не может откладываться ни под какими предлогами, не может ничем обуславливаться.

Делегация США говорила здесь о том, что ядерные испытания якобы необходимы для обеспечения эффективности так называемого "ядерного сдерживания". Но, как справедливо отметил в своем выступлении на предыдущем пленарном заседании уважаемый заместитель Министра иностранных дел СССР В.Ф.Петровский, безопасность не может до бесконечности строиться на страхе перед возмездием, т.е. на доктринах "сдерживания" или "устрашения".

Если присмотреться, с позволения сказать, к логике этих доктрин, то она сводится к тому, что каждое государство должно искать свою безопасность в создании потенциала для нанесения ядерного удара. Нет нужды доказывать, что это не тот путь для осуществления ядерного разоружения и обеспечения равной для всех безопасности.

Свое нежелание идти на запрет ядерных испытаний США прикрывают разговорами о необходимости добиваться его в контексте глубоких сокращений существующих арсеналов ядерного оружия. Ясно, что одно только сокращение ядерных арсеналов без запрещения ядерных испытаний не решает задачу устранения ядерной угрозы и ядерного разоружения. Конечно, вопрос о существенном сокращении ядерных вооружений при строгом соблюдении паритета давно назрел, но вместо сокращения происходит дальнейшее наращивание ядерного оружия.

(Г-н Баярт, Монголия)

Более того, недавно объявленное президентом США решение отказаться от соблюдения в дальнейшем советско-американских соглашений в области ограничения стратегических наступательных вооружений по существу подрывает сам процесс ограничения и сокращения вооружений. Эта акция американской администрации оказывает деструктивное влияние на ход переговоров в Женеве по ядерным и космическим вооружениям, что отнюдь не способствует реализации достигнутой на высшем уровне договоренности об их ускорении.

Злонамеренные попытки американской администрации приписать Советскому Союзу нарушения его договорных обязательств никого не могут ввести в заблуждение. Такие неблагоприятные приемы вовсе не новы, они обычно пускаются в ход, когда подготавливается почва для очередного раскручивания спирали гонки вооружений. В данном случае, очевидно, что программы США по дальнейшему наращиванию вооружений вступают в противоречие с существующими договорными ограничениями и по этой же причине последние отбрасываются под надуманным предлогом, что якобы "устарели".

Если США и дальше пойдут по этому пути разрушения договорной системы, сдерживающей гонку ядерных вооружений, то стратегическая стабильность в мире была бы еще больше подорвана, перспективы достижения прогресса на пути ограничения, сокращения и ликвидации ядерных вооружений были бы отодвинуты на отдаленное будущее.

В Монгольской Народной Республике с большим удовлетворением восприняли Комюнике совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, состоявшегося недавно в Будапеште, а также Обращение этих государств к государствам - членам НАТО, всем европейским странам.

Выдвинутые в этих документах предложения охватывают широкий спектр наиболее злободневных проблем наших дней, таких, как прекращение ядерных испытаний, достижение договоренностей по ядерным и космическим вооружениям, полное запрещение химического оружия и ликвидация промышленной базы для его изготовления и другие. Эти конкретные предложения представлены сейчас на рассмотрение Конференции по разоружению.

Вышеупомянутое Обращение содержит широкомасштабную программу сокращения обычных вооружений и вооруженных сил во всей Европе - от Атлантики до Урала. Эта программа указывает путь на значительное снижение достигнутого ныне опасного уровня военного противостояния в Европе. По нашему мнению, значение данного предложения не ограничивается лишь рамками обоих военно-политических союзов.

Начнись в Европе процесс радикального сокращения вооружений и вооруженных сил, то он может стать примером для других районов мира, в частности для Азиатско-Тихоокеанского региона.

Мы исходим из того, что ведущиеся ныне переговоры по вопросам ограничения гонки вооружений, будь они многосторонние или двусторонние, взаимно дополняют друг друга и прогресс на одних способствует достижению успехов на других. В этом плане Монголия придает огромное значение советско-американским переговорам по ядерным и космическим вооружениям в Женеве, пятый раунд которых завершается, если не ошибаюсь, сегодня. Позвольте воспользоваться этим случаем, чтобы выразить

(Г-н Баярт, Монголия)

благодарность советской делегации за организацию на днях встречи участников нашей Конференции с главой советской делегации на двусторонних переговорах послом В. Карповым, который любезно проинформировал нас о состоянии переговоров и разъяснил суть недавно внесенных на этих переговорах Советским Союзом предложений, касающихся вопросов ограничения стратегических наступательных вооружений, ядерных средств средней дальности, а также укрепления режима Договора о ПРО 1972 года.

Значение этих предложений определяется на наш взгляд тем, что они отражают линию на практические поиски взаимоприемлемого соглашения, идут в русле с известными Женевскими договоренностями, достигнутыми в результате советско-американской встречи на высшем уровне.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Предоставляю слово представителю Советского Союза послу Израэлян.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, выступление американской делегации сегодня утром было посвящено, главным образом комментированию позиции Советского Союза по вопросам запрещения химического оружия. Делались ссылки при этом на заявления Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, на выступления советской делегации на пленарных заседаниях Конференции, выступления советских представителей в Комитете о запрещении химического оружия, на выступления советских представителей перед прессой, даже на неофициальные замечания советских представителей. Я думаю, это хорошо, что американская делегация внимательно следит за высказываниями представителей Советского Союза по этому важному приоритетному вопросу нашей работы. Действительно, мы высказываем свою точку зрения по вопросам запрещения химического оружия открыто, свободно, честно, интересуемся позицией других, внимательно ее изучаем, сопоставляем. Делаем мы это лишь с одной целью: для того, чтобы совершенствовать свою позицию с учетом позиций других стран. Мы понимаем, что переговоры – это не улица с односторонним движением. Подтверждением того, чего мы собственно добиваемся в этих активных выступлениях, беседах, контактах – официальных и неофициальных – являются те конкретные предложения, которые Советский Союз вносит в результате в том числе и такого открытого свободного обмена мнениями с другими делегациями. Напомню, что основные положения конвенции о запрещении химического оружия Советский Союз представил в 1982 году. С тех пор мы совершенствовали и развивали нашу позицию. Например, мы предложили проводить систематический или постоянный контроль за уничтожением запасов химического оружия, мы согласились с точкой зрения широкого круга неприсоединившихся стран о включении в конвенцию положений, подтверждающих запрещение применения химического оружия. Мы внесли развернутые предложения по работе консультативного комитета, который будет создан в результате подписания конвенции о запрещении химического оружия. Наконец, тут упоминалось наше выступление 22 апреля этого года, в котором содержался большой комплекс предложений относительно объявления, уничтожения и контроля за промышленной базой производства химического оружия.

(Г-н Израэлян, СССР)

Вот объяснения того, почему мы выступаем и высказываемся сами, прислушиваемся к голосу других делегаций. К сожалению, если спросить делегацию Соединенных Штатов, какие были продвижки в позиции США с 1984 года, то их, наверное, если они и были, можно было бы рассмотреть только под самым совершенным микроскопом. Я не очень-то помню этих продвижек.

Нам задают вопросы, мы на них отвечаем. Хочу сообщить, думаю посол Ловиц на меня не обидется, если я скажу, что американская делегация нам представила список из 15 вопросов по заявлению, которое мы сделали 22 апреля. Мы, как только мы встретимся в ближайшие дни на новом раунде советско-американских консультаций, дадим ответы на все 15 вопросов. Мы ответим и на те вопросы, которые были поставлены и в нынешнем, сегодняшнем выступлении делегации США. Но не надо делать из постановки вопросов какой-то спектакль. Не надо выступать и адвокатами других делегаций. Думаю, что мы найдем возможности объясниться с делегацией Федеративной Республики Германии относительно тех неясностей, которые у нее возникли и которые, как нам кажется, должны были рассеяться в результате наших заявлений как на заседании, на пленуме Конференции, так и в Комитете по запрещению химического оружия. Но если такие неясности сохранились, то это не предмет для заявлений третьей делегации. Мы тоже имеем вопросы, но мы задаем их в деловом порядке, не превращая это в "шоу".

Мы очень рады за посла Ловица, что он имел честь быть принятым президентом и вице-президентом своей страны и имел разговор по вопросам запрещения химического оружия. Он нам сегодня сообщил, что президент дал инструкции делегации Соединенных Штатов продолжать искать взаимоприемлемые решения остающихся на переговорах по запрещению химического оружия вопросов. Я не задаю вопрос, какие он дал инструкции. Ответ будет ясен в конце летней сессии. Хочу надеяться, что это не пустые слова и что американская делегация, вооруженная новыми инструкциями, наконец поймет, что переговоры - это улица с двусторонним движением.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я внимательно выслушал выступление уважаемого представителя Советского Союза, и в данный момент мне хотелось бы только сказать, что я надеюсь, что эти замечания свидетельствуют сейчас об отходе от переговоров в прессе и возвращении к переговорам на данном форуме и на других форумах для ведения переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Желают ли другие делегации выступить? Если желающих выступить больше нет, позвольте мне теперь предоставить слово нашему Генеральному секретарю и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Коматине, который огласит послание Генерального секретаря г-на Переса де Куэльяра.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я просил предоставить мне слово, чтобы информировать Конференцию о том, что в ответ на мой доклад о мерах, принятых Конференцией по осуществлению задачи сократить на 30% расходы на обслуживание Конференции в период второй части ее сессии 1986 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций прислал мне телеграмму следующего содержания.

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

"Большое спасибо за Вашу телеграмму от 20 июня. Как Вам известно, я всегда был убежден и остаюсь убежденным в том, что вопросам разоружения необходимо уделять первостепенное значение. Вы помните, что во введении к предложенному мною бюджету на 1986-1987 годы вопросы разоружения были особо выделены как программа высшего приоритета. Я благодарен Конференции за то внимание, которая она уделила и будет уделять в дальнейшем проблеме настоятельной необходимости обеспечения в 1986 году экономии такого порядка, который позволил бы Организации функционировать на протяжении этого года. С уважением, Хавьер Перес де Куэльяр".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции посла Коматину за его выступление. В соответствии с достигнутой сегодня договоренностью я намерен сейчас прервать пленарное заседание и сразу же созвать неофициальное заседание.

Пленарное заседание прерывается в 12 час. 00 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 365-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

По моей просьбе секретариат распространил сегодня расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов. Как и обычно, это расписание носит чисто ориентировочный характер, и по мере необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, поскольку это последнее пленарное заседание, на котором я исполняю функции Президента, позвольте мне сейчас выступить в этом качестве с кратким заключительным словом.

Для Конференции июнь месяц был относительно коротким. Однако в этом месяце открылась летняя сессия Конференции по разоружению, что требует принятия определенных решений организационного характера.

Принятие программы работы Конференции по разоружению является обычным текущим вопросом, и я бы не затронул его, если бы в апреле не была проведена специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта специальная сессия поставила перед нами новые требования в отношении рациональной и эффективной организации работы Конференции по разоружению. С моей точки зрения, Конференция серьезно отнеслась к этим требованиям и действовала с пониманием ответственности.

(Президент)

Принимая свою программу работы, Конференция, с одной стороны, выполнила требования о сокращении расходов на обслуживание Конференции, с другой стороны, она сделала все, что было в ее силах, чтобы обеспечить нормальные условия для решения своих важных политических задач, и я с глубоким удовлетворением заслушал сегодня утром телеграмму Генерального секретаря.

Что касается пункта 4 повестки дня (химическое оружие), пункта 7 (радиологическое оружие) и пункта 8 (всеобъемлющая программа разоружения), то соответствующие вспомогательные органы без промедления возобновили свою работу. Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве принял программу работы и начал свою деятельность. Мне хотелось бы выразить убеждение - которое, как я уверен, разделяют все делегации, - что председатели специальных комитетов посол Соединенного Королевства Кромарти, посол Мексики Гарсиа Роблес, посол Кубы Лечуга Эвия и посол Монголии Баярт сделают все, что в их силах для решения возложенных на них задач. Этот вывод я сделал в результате моего специального совещания с ними. Я уверен также, что выражу чувство уважаемых председателей специальных комитетов, сказав, что их усилия могут быть успешными при условии наличия доброй воли и сотрудничества со стороны всех делегаций.

Конференция провела два неофициальных заседания для обсуждения по существу пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и завтра мы проведем еще одно заседание. В ходе состоявшихся дискуссий было внесено два конкретных предложения: во-первых, о том, что было бы целесообразно предпринять усилия для структурной организации дискуссии, и во-вторых, о том, что было бы желательно продумать, каким образом отразить результаты дискуссии в докладе Конференции. Я полагаю, что Конференция должна уделить должное внимание этим двум предложениям без ущерба для дальнейшего обсуждения по существу пункта 2 повестки дня.

Учитывая важность пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" и пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", я пытался найти общую основу, чтобы прийти к согласованным процедурным решениям. К моему большому сожалению, я вынужден сообщить Конференции, что достижение консенсуса вновь оказалось невозможным.

Несмотря на постоянно возникающие трудности и кажущиеся непреодолимыми препятствия, я считаю, что Конференция должна продолжать поиск путей и средств содействия конструктивным многосторонним мерам по вопросам, касающимся ядерных вооружений, и в частности по пункту 1 повестки дня. Объявление Советским Союзом моратория на проведение всех ядерных взрывов и усилия глав государств и правительств Аргентины, Греции, Мексики, Индии, Танзании и Швеции создали атмосферу, благоприятствующую тому, чтобы положить конец испытаниям ядерного оружия на нашей планете.

Было бы непростительно ни с моральной, ни с политической точки зрения, если бы 1986 год, провозглашенный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Международным годом мира, вошел в историю как еще один год упущенных возможностей в работе Конференции по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Именно эта причина побудила меня представить неофициальный документ по пункту 1 повестки дня. Надеюсь, что посол Бирмы Тун, которому я искренне желаю успеха, продолжит консультации по этому пункту повестки дня.

(Президент)

Уважаемые делегаты, вот уже восемь лет, как Конференция по разоружению ведет бесплодную работу. В этом органе не достигнуто никаких окончательных договоренностей ни по одному из пунктов его повестки дня. Такое состояние дел не может не вызывать беспокойства, поскольку это бросает мрачную тень на авторитет нашей Конференции как единственного органа для ведения многосторонних переговоров.

Было бы опасным заблуждением полагать, что время работает на нас. Конференция по разоружению не имеет иммунитета против воздействия объективного хода событий. Более того, я склонен считать, что для всех нас время скорее является врагом, чем союзником, поскольку гонка вооружений приобретает все более чудовищные масштабы, а быстрое развитие научно-технической революции ведет к созданию качественно новых вооружений, особенно средств массового уничтожения. А это все больше и больше осложняет, а следовательно и затрудняет достижение нашей общей цели.

С момента своего создания Конференция по разоружению работает на основе консенсуса. Совершенно очевидно, что в этом органе нет альтернативы консенсусу как методу работы и как правилу принятия решений. Однако консенсус не сводится к праву вето. Как по замыслу, так и на практике консенсус является гарантией уважения интересов безопасности государств - членов настоящей Конференции. Наряду с этим я полагаю, что консенсус не только дает права, но и налагает обязательства. С моей точки зрения, консенсус означает также, что должна проявляться добрая политическая воля, что должны проводиться переговоры и что должны быть открыты перспективы для принятия компромиссных решений. Другими словами, успех может сопутствовать Конференции по разоружению только в том случае, если каждая делегация будет рассматривать консенсус не как привилегию, а как принцип, организационно связывающий права и обязательства.

Что сейчас нужно больше всего, так это новый политический подход, соответствующий реальностям сегодняшнего дня. Давно пора сделать крутой поворот в политическом мышлении, которое столетиями базировалось на приемлемости и допустимости войны как средства решения международных споров и конфликтов. С моей точки зрения, это является важной предпосылкой, которая позволила бы открыть новые перспективы в борьбе за прекращение гонки вооружений на Земле и за предотвращение ее в космосе.

Что касается вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, то мне хотелось бы выразить свое личное мнение о том, что Конференция не должна быть пленником своих правил процедуры, и что, возможно, все мы выиграем, если не будем применять их слишком буквально.

В заключение позвольте мне привести выдержку из послания, которое было направлено в начале этого месяца в адрес Конференции по разоружению Председателем Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодором Живковым:

"Сейчас мир находится на перекрестке в своем развитии: либо страны должны отбросить старые стереотипы поведения в усилиях по обеспечению своей безопасности, либо мы станем жертвой последствий опасной гонки вооружений. Ядерная катастрофа является всеобщей угрозой. Человечество стоит на пороге рокового выбора. Спасительный путь может быть выбран только всеми державами вместе, независимо от их географического расположения, от степени их экономического развития или социально-политического строя. Для того чтобы принять правильное решение, необходимы реализм, смелость и воля к действию. Требуются также чувство ответственности, конструктивный подход, готовность к взаимным компромиссам, учет законных интересов безопасности других".

(Президент)

Сейчас позвольте выразить глубокую признательность Генеральному секретарю нашей Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Милянэ Коматине, заместителю Генерального секретаря нашей Конференции послу Виценте Барасатеги, а также их квалифицированным сотрудникам за неустанные усилия и сотрудничество, которые я весьма высоко ценю.

Мне хотелось бы также поблагодарить Группу координаторов, уважаемых послов Чехословакии, Мексики, Японии и Китая за их сотрудничество, которое было для меня весьма полезным.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 1 июля, в 10 час.30 мин.

В соответствии с согласованным расписанием на эту неделю Конференция проведет завтра, в пятницу, в 15 час.30 мин. неофициальное заседание для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час.25 мин.